

Когда речь идет о великолепии зданий, дворец Короля Чамборда будет помещен в тройку лидеров среди всех 250 дочерних королевств, что Империя "Зенит" контролировала. Все сооружения были сделаны путем сбора и обработки огромных белых камней. Прямо перед дворцом была очень просторная каменная площадь. На восточной, Западной и Северной сторонах площади, там стояло много тридцать или сорок ярдов (м) в высоту огромные каменные столбы и десять ярдов (м) в высоту статуи всех богов. Величественный Королевский дворец был позади всех этих колонн и статуй. Ворота были на южной стороне площади, где граждане и солдаты могли войти.

Празднование будет проходить на открытой каменной площади.

Празднующая толпа собралась на площади. Шесть огромных костров загорелись и осветили темное небо. Гражданами и солдатами были сооружены десять гиганстких деревянных башен. Они были размещены в центре площади. Каждая, около 6-7 ярдов (м) в высоту, была заполнена трупами всех солдат и граждан, погибших в этой войне размещенных на специальных уровнях.

Солдаты из Королевской Гвардии патрулировали площадь и Королевский Дворец в чистых доспехах и с копьями в руках. Граждане одетые в белые одежды пели и танцевали. Какие-то акробаты кувыркались вперед и назад, а красивые женщины держались за руки и танцевали вокруг костра. Люди счастливо улыбались держа в руках зеленые ветви деревьев, которые символизировали жизнь и надежду, поднятыми вверх.

Так проходила ночь.

Издавая лязгающие звуки, принц Империи Зенит - Тропински прибыл со своей кавалерийской стражей.

Старый красавец Баст привел принца и его приспешников к VIP-местам под статуей бога на западной площади. Поскольку Зенит была их родительской империей, граждане и субъекты Чамборда оказали теплый прием приехавшему принцу. Множество душистых лепестков и чистой воды летели на них.

Тропински был доволен приемом.

Здесь Тропинский неожиданно показал весь стиль и изящество принца империи. Он мягко улыбался и махал окружающим его гражданам. Тем не менее, за спиной у принца, конница с презрением относилась ко всем этим людям низкого класса этого маленького королевства. Несмотря на улыбки и крики вокруг них, они сохраняли своё высокомерие, как будто смотрели на собак, лестно махающих перед ними хвостами.

Увидев, что принц Тропинский был единственным посетившим вечеринку, Баст немного разочаровался. Старшая Принцесса Танаша была лидером легиона и ей было подвластно всё; тем не менее он не мог прочитать ни её отношения, ни её намерения. Несмотря на это, Баст не мог никем пренебрегать; он приказал слугам следить за манерами и заботиться о гостях.

После более чем десяти минут, толпа отошла от веселья и танцов. На площади стало тихо.

В этот момент, две дружины солдат в причудливой броне вышли из огромного каменного дворца на северной стороне площади, и выстроились в две прямые линии по обе стороны пути. И тогда, находясь под всеобщим вниманием, на высокой лестнице перед дворцом появился Король Александр, держа за руку свою прекрасную невесту Анджелу.

Фэй был одет в королевское лазурное одеяние. Роба развевалась по ветру и прекрасно сидела на его стройном и мускулистом теле. Он также был одет в золотую по форме листьев корону. Его чернильные волосы, кристально ясные глаза, рослая фигура, непревзойденный темперамент, что он приобрел на протяжении всей своей жизни полной холодных убийств и его естественная красота идеально сочетались друг с другом. Глядя издали, он был как Бог, который был высоко в небе и ярко спустился королём королевства.

Рядом с ним, прекрасная Анджела была в лазурном платье. Тонкий золотой пояс висел вокруг ее талии; ее кожа была тоньше и белее, чем снег в высоких горах. На ней была одета корона, которая была сделана из множества разных видов цветов. С шорохом ветра в волосах, она выглядела как богиня, что приземлилась в этом брэнном мире; народ не мог не смотреть на нее прямо и чисто, они не могли найти никакого изъяна в ней.

Оба они улыбнулись, как только они появились на высоких ступеньках дворца и они похитили свет прожекторов на площади. Даже звезды, которые горели в темном небе вдруг потеряли свою яркость.

Жители и солдаты преклонили колени и зааплодировали, "Да здравствует король Александр!"

Многие люди впервые узнали, насколько их король был необычайным и мощным. В этот момент, никто не мог связать идеальный образ короля в настоящем перед ними с тупым и отсталым Александром. Они смиренно опустилась на колени на площади и приветствовали его своими жизнями и душами.

Принц Тропински, кто сидел в VIP-месте на западной стороне площади не мог не встать. В течение дня он был очень пренебрежителен к слухам о короле. Он был здесь, чтобы участвовать в празднике, потому что он хотел беспокоить и дразнить короля. Он не ставит под сомнение его собственные взгляды и темперамент раньше, и он думал, что если он встанет на площади, он будет в центре внимания и будет отвлекать внимание от всех остальных.....Но теперь, принц Империи Зенит вдруг почувствовал себя немного стыдно за свою внешность. Увидев пару перед дворцом, который выглядел как союз, заключенный на небесах, он с удивлением понял, что его презрение и недовольство в сторону этого королевства, этого замка и этого короля быстро исчезает.

Но то, что он не замечал, что его приспешники не испытывали то же самое чувство. Позади принца, рыцарь одет в полный рыцарский доспех и с красным плащом уставился на Ангела, который все еще был на лестнице. Жадность и непристойности наполнили его глаза, и десятки кавалеристов и охранники за ним не скрывали своей похоти.

На стороне площади.

Никто не заметил, что в задней части толпы под тенью статуи огромного Бога, трех человек в черных плащах стояли молча. Когда они увидели появление короля Александра и Анджелы, фигура впереди сделала звук "а?". Голос звучал слабо, как будто человек просто восстанавливается после болезни. Человек как будто удивился; эта реакция заставила двух человек пялится друг на друга в унисон; они никогда не видели, такой реакция человека, перед ними раньше.

.....

После того, как король и будущая королева прибыли, карнавал на площади постепенно замедлялся.

Атмосфера стала официальной и торжественной. Толпа добровольно распуталась перед Фэйем и Анджелой, пока они медленно спускались с высоких ступенек и приблизились к десяти, временно созданным деревянными башнями.

Атмосфера становилась все более серьезной.

Войны никогда не кончались на континенте Азерот и многочисленные солдаты продолжают погибать на поле боя каждый день, каждый час и каждую секунду. Похоронив всех этих солдат, гора трупов стала огромной и похоронить их стало более трудоемкой операцией, в дополнение ко всему надо было присыпать сверху много земли. Чтобы предотвратить эти ситуации, обычаи возникающие с кремацией умерших солдат были сформированы давным-давно. Независимо от того, если это был король, дворяне, горожане и даже рабы, если они погибли в бою, они будут помещены в одну из этих деревянных башен, где их и кремируют. Народ Азерота верили, что так души воинов будут искуплены и они останутся с Богом войны в Империи богов.

Согласно знаниям, что были забыты в голову Фэю про традиционные обычаи и этикет с помощью Анджелы, он забрался на башни и клал золотые монеты из руки Анджелы и поместили их на оба глаза у убитых солдат - это был еще один обычай на континенте Азерот. Люди верили, что помещая золотые монетки на глаза мертвых солдат поможет им заново открыть глаза на священный огонь и найти правильный путь к Империи богов.

Это был сложный и длительный процесс.

Чамборд потеряли сто тридцать одного храброго солдата в этой оборонительной войне. Там должны были быть специальный персонал, чтобы разместить эти золотые монеты для этих мертвых солдат, но Фэй неожиданно настоял сделать это сам. По обычаю, только высокой знати или героям, которые внесли значительный вклад в королевстве, имел честь получить золотые монеты на глаза от короля; действие Фэя предоставляла беспрецедентную честь для этих простых солдат.

Очевидно, что это было его намерением завоевать больше доверия людей.

Тихо было на площади, никто не говорил ни слова. Ветер, казалось, также остановился. Только несколько женщин, одетых в черные балахоны, которые были равны священникам в храме поют древнюю песню на ступеньках перед дворцом. В песне не было лирики, но она была распространена далеко по всему континенту; это была песня на прощание с близкими.

Фэй терпеливо закрывал глаза каждого убитого солдата золотыми монетами под всеобщее внимание, и тогда же загорелась сухая трава, на которой лежали трупы. Быстрый огонь быстро пожирал тела погибших, а также семьи, которые потеряли своих близких не выдержал и закричали громко.....

Весь процесс занял около часа.

После того, как огонь превратили трупы и десять деревянных башен в пепел, атмосфера на площади окончательно ослабла. Плач постепенно прекращается, и врачи тщательно собирали пепел и поместили их в огромном черном гробу. Через двенадцать дней, этот гроб будет перемещен на самую высокую гору к востоку от Чамборда и похоронен там. Таким образом, души воинов были бы первыми, чтобы увидеть красивый восход солнца - это был обычай Чамборда.

После всего этого, площадь вернулась к своей прежней веселой и живой атмосфере.

Люди начали петь и танцевать, чтобы отпраздновать свою победу в войне. Сумасшедшая атмосфера стала еще больше накаляться под горящие костры. Вне зависимости от возраста, пола и социального класса, люди держали свои руки вместе и танцевали. Даже солдат, патрулирующих затащили в толпу, а также Фэя и Анджелу. На празднике, все были равны. Принц Тропински и его охранники были приглашены также.

Некоторые женщины смеялись, когда они несли тарелки, полные фруктов и барбекю в толпе.

Принц Тропински находился под влиянием счастливой атмосферы. В это время, он отставил высокомерия и холодность и вернулся, чтобы быть ребенком, которому было 17 лет. Он держал руки с другими молодыми мальчиками и девочками и образовали большой круг и танцевали вокруг костра; он был похож на птицу, которая только что вышла из клетки, свободно и в восторге.

Но что Тропински и другие не заметили, что его охранники и рыцарь в красном плаще рассмеялись и пробились в центр площади. Все они имели злую усмешку на лице; их глаза сияли, когда они чувствовали себя эксцентрично.

Они протискивались когда направляясь в середину площади, где была чистая богиня Анджела и блондинка Эмма и их подружки танцевали радостно. Девушка радостно улыбнулась; ее прекрасное лицо было наполнено смехом и счастьем, как у маленького ангела.

<http://tl.rulate.ru/book/28/1714>